Проклятые «слезы Луны»

Ацтеки считали золото «потом Солнца», а серебро «слезами Луны». Блеск золота, подобно солнечным лучам, ослеплял испанцев. Они чувствовали себя маленькими детьми, попавшими в волшебную сказку. Увы, осмотревшись более внимательно, конквистадоры поняли, что золота не так уж и много.

Вместо «пота Солнца»

Золото на столах, золото на стенах и на крышах, даже на полу золото! Серебро тоже было, но ведь оно в 10 раз дешевле, стало быть, в 10 раз тяжелее. А это очень важно для несчастного солдата, который должен, помимо добычи, тащить на себе провизию, кирасу, каску и аркебузу.

Индейцы добывали золото не для торговли, а в силу религиозных ритуалов, от случая к случаю. Завоеватели обобрали дворцы ацтекских и инкских владык, разорили храмы и гробницы и... все. Ох, как долго храбрые авантюристы не могли поверить, что добыча закончилась! Они рыскали по горам и джунглям, наивно полагая, что еще шаг-другой – и перед их восхищенными взглядами откроются многолюдные города, набитые золотом. Но все их многочисленные экспедиции возвращались, изрядно отощав, с пустыми руками.

Не знаю, есть ли на испанском языке аналог поговорки «на безрыбье и рак – рыба». Наверняка, есть. Более практичные люди обратились к тому, что было. В конце концов, «слезы Луны» – тоже деньги, и деньги не малые. С тем же пылом, с каким они раньше выжимали из индейцев «пот Солнца», конквистадоры погнали их на серебряные рудники.

Уже в 1536 году в Мехико открылся монетный двор. Нужно же было как-то делить добычу. Драгоценные металлы попадали к испанцам в виде богов, бабочек и зверушек. И как прикажете покупать на них еду, порох, вино? Отрубать ножом на истукане палец или хвост и отдавать торговцам, прикинув вес на глазок? Нет, лучше распилить его на куски. Твердо будешь знать, сколько унций в каждом.

А еще лучше – начеканить конкретные деньги по 2, по 4, по 8 реалов. Не беда, что они из-под рук местных умельцев выходят кривые и бесформенные, больше похожие на те самые куски, из которых чеканились. Герб есть, номинал обозначен – чего еще?

Вот так и стали серебряные монеты в 8 реалов называться песо (peso), т.е. куски в переводе с испанского. В Европе, куда хлынули мексиканские песо, смешливые итальянцы стали величать их piastra d'argento – пластинки серебра, или просто пиастры.

«Корабельные песо»

Серебро имело настоящую цену только в Европе. Дважды в год к берегам Испании уходил серебряный караван (silver train) – от 30 до 90 судов. Конечно, они везли и другие ценные товары, но основным сокровищем были те самые грубо начеканенные песо. Их так и называли – «корабельные песо».

Караван охраняла конвойная эскадра – несколько многопушечных

военных кораблей. Слишком уж много по морям развелось любителей легкой наживы. Эти проходимцы рыскали рядом в надежде, что буря разорвет неприступный строй, и можно будет взять на абордаж беззащитную добычу.

Несмотря на пиратов, на ураганы и рифы, корабли везли и везли серебро в Испанию. За полвека они доставили 25 тысяч тонн «слез Луны». И каждая унция была обильно полита слезами несчастных индейцев Америки. Их так страшно эксплуатировали на рудниках, что число жителей некогда многолюдной страны сократилось почти вдвое.

Иногда они бежали, иногда бунтовали, бросаясь с голыми руками на толедскую сталь. Иные кончали счеты с жизнью, наивно полагая, что в стране теней им будет легче. Чтобы восполнить недостаток рабочих рук, бравые военные пригоняли индейцев других племен: континент большой, народа хватит. Попутно ловцы рабов исследовали неведомые земли на предмет залежей драгоценных металлов. Они даже целую страну назвали Аргентиной, получив от местных жителей немного серебра и вообразив невесть что.

Серебро, серебро... Индейцы проклинали его, будто именно оно стало сосредоточением всех их бед. Они еще не ведали, что бывают сахарные плантации, какао, каучук. Это будет позже.

«Великая порча» денег

Золото – это для господ. Простолюдины считают и копят серебро. Серебро превращается в мешки с зерном, в овец, в нарядное платье для жены. Раньше серебро добывали в Германии. Блестящие талеры весело звенели по всем рынкам и ярмаркам. Мрачные рудокопы долбили глубокие туннели, будто желали добраться до серебряного сердца земли. Теперь они остались без работы. Серебро из-за моря обходилось дешевле. Все больше и больше становилось людей, готовых работать за миску похлебки.

Глубокие морщины легли на лица банкиров и коммерсантов. Такого они еще не видели. Наплыв дешевого серебра вел к расстройству всей финансовой системы. О каких платежах и кредитах могла идти речь, если товары сами собою становились все дороже и дороже?

Испанские купцы, как ошпаренные, бросились в другие страны, скупая все подряд. Эти иностранные товары убили испанских ремесленников. Крестьянин растерянно перебирал монеты в руках и никак не мог понять, почему раньше их хватало для покупки овец, а теперь нет. Что же это за «великая порча» денег?

Заразу инфляции можно было еще остановить императорским указом, запретив ввоз «слез Луны», но император Карл V был охвачен военной лихорадкой. Совсем недавно испанские пехотинцы насмерть резались с французскими всадниками. Италия осталась за Карлом, но аппетиты его все росли и росли. Для формирования новых отрядов стрелков, для артиллерии и кавалерии ему нужны были деньги, деньги и деньги.

Американское серебро было для него как манна небесная. Он мечтал о создании мировой католической державы. «В моих владениях никогда не заходит солнце», – гордо повторял Карл. Дешевеет серебро – пусть. Зато дорожает золото. Его пришлет из-за моря Кортес, или Писсаро, или еще кто-нибудь.

Состояния в мутной воде

В мутной воде инфляции иные сколотили себе колоссальные состояния, умело скупая золото в Италии и отправляя серебро в Россию. Простые люди брались за напильники, обтачивая неровные края монет, чтобы из порошка отлить новые. Проба песо и шиллингов падала. Богатые богатели, бедные разорялись. Все казалось таким зыбким и непрочным. Разумеется, пошли разговоры о близком конце света. В Испании в полную силу трудилась инквизиция, отправляя на костер недовольных.

Иные ударялись в дикие кутежи или бросали деньги на невиданные заказы скульпторам и художникам. Со старинных картин на нас тревожно смотрят торговцы, цепко сжимающие в желтых пальцах весы для денег. Богатейшая Испания разорялась. Бедность испанцев намертво врастала в поговорки. Чтобы поправить дела, император грозно требовал новых и новых кораблей с серебром из-за океана. И корабли везли все новые проклятия «слез Луны»... ВС

Алексей Синельников